
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходный тезис книги заключался в том, что Модерн – это все еще «незавершенная Современность», внутри которой находится лишь малая часть человечества. Идеальный тип Модерна интерпретируется нами как Современность, фундированная теоретическими интерпретациями и практическими моделями Капитализма и Демократии. Предпосылкой Современности стала часть идей Просвещения, актуализированная и реализованная Великой Французской революцией, связанная с принципами объективизма, эмпиризма, рационализма, теориями общественного договора, прогресса, рынка, разделения властей, неотчуждаемых прав человека, секуляризации и т.д.¹

На уровне политических ценностей и идей фундаментом Модерна является базовый «либеральный консенсус» как сплав либерализма, консерватизма, социализма и лево-правого радикализма. Институционально классиче-

¹ Модерн концептуализировал и воплотил в жизнь лишь часть, а не проект Просвещения в целом, которое содержало в себе ряд антагонистических концепций. Из них дальнейшая история человечества отобрала как значимые лишь немногие, благополучно забыв остальное. Например, выбрав прогрессизм Кондорсе вместо концепции истории как деградации «идеального» естественного состояния человека и упадка общественных нравов у Руссо; либеральный панлогизм единой разумной истории человечества Гегеля и Маркса вместо географического и климатического детерминизма Монтескье, определяющего природными факторами феномен множественности культур и обществ; идею роста разумности и нравственности людей в истории вместо скептической иронии над извечными и неискоренимыми человеческими пороками и недостатками в духе Юма, Гиббона, Вольтера. См. подр. о соотношении идей Просвещения в Модерне и Пост-Модерне: *Фишман Л.Г.* Постмодерн как возврат к Просвещению // Вопросы философии, 2006. № 10. С. 69-80.

ский Модерн преимущественно выражен индустриальным обществом, репрезентирующим себя посредством классов, идеологий и программных партий. Исторически Модерн связан с капиталистической миросистемой (или мироэкономикой), предполагающей подчинение нравственных ограничений и ценностей сословных, феодальных обществ (доблесть, честь, вера, долг, добродетели и т.п.) логике аморального с их позиций и ассиметричного экономического обмена, нацеленного на бесконечный и самодостаточный как цель рост капитала. Принципы капиталистической миросистемы впервые зародились в Европе XVI в., а затем через циклы буржуазных революций, процессы колонизации, национально-освободительные движения, модернизацию, интернационализацию и глобализацию торговых, финансовых, масс-медийных коммуникаций постепенно охватили весь мир.

Однако осуществление проекта Модерна одновременно обернулось его профанизацией и преодолением. Модерн из утопии становится политической повседневностью, которая не устраивает значительную часть человечества, живущего на периферии мироэкономики и все более осознающего ограниченность возможностей глобальной реализации принципов Модерна. Социальные, религиозные, региональные, экологические и экономические неравенства внутри мироэкономики лишь нарастают. Но неудовлетворенное Модерном человечество не может жить без новых утопий. Крах левого поворота в виде СССР не означает краха самого утопического мышления и желания перемен к лучшему будущему.

В результате и классы, и идеологии, и «либеральный консенсус», и легитимирующий капитализм принцип «бесконечного накопления капитала» все менее эффективны в основании мироэкономики. А пост-Модерн как «проклятая сторона вещей», отрицающая Модерн, все расширяется,

дестабилизируя постбиполярный мир. Причем историческая неодновременность капиталистической миросистемы не сокращается. Постиндустриальный и домодерновый миры все сильнее замыкаются и дистанцируются друг от друга. Отсюда проблема роста некоммуникации разных частей человечества, его нарастающей локализации и обособления по экономическим, религиозным, этническим, культурным, географическим и иным границам. И вместе с тем параллельно человечество внутри себя становится более унифицированным и взаимосвязанным экономически в условиях мироэкономики.

Можно ли в современном мире обойтись без экономических институтов Модерна? Глобальная мироэкономика доказывает, что это практически невозможно. Автаркия Тибета, КНДР, ряда африканских диктатур приводит к эффекту «неразвития» и закономерному отставанию общества от остального человечества. Но можно ли обойтись без политической надстройки, без демократии? Опыт Китая показывает – легко. И в экономическом срезе такая версия общества Модерна без демократии может быть даже более эффективной. *В любом случае демократия никогда не работает в обществе, которое ее не выбрало и не собирает тем или иным образом воплотить, для которого демократия не является целью и ценностью сама по себе.*

Перенос аутентичного Модерна, капитализма и демократии в неизменном виде на любую оригинальную социокультурную реальность невозможен. Любое общество должно сначала захотеть их реализовать в своем культурном пространстве. Но когда общие идеологические универсалии и принципы реализуются на практике разных регионов мира, неизбежно возникают исторические, культурные, экономические *модели* демократии и капитализма внутри общего инварианта Модерна. Говорит ли данная закономерность о преодолении демократии, капитализма, Модерна?

на? Представляется, что напротив, речь может идти только об их все возрастающей эффективности и глобализации в результате преодоления догматичного историко-культурного варианта европейского Модерна. О многократном обнаружении того факта, что практики первоначального европейского Модерна во многом ограничены культурными рамками и поэтому не являются единственно возможным варианциями глобального Модерна.

Претензии тех или иных обществ на универсальные модели (в культуре, экономике, политике, истории), которые в неизменном виде необходимо реализовать для всего человечества, неадекватны. И то, что эти модели были реализованы ими раньше, чем остальным миром, не является достаточным условием для выполнения роли культуртрегеров и прогрессоров. Очевидно, что последнее является лишь элементом борьбы за контроль социальных универсалий, за простройку иерархий ценностей и в национальном, и мировом масштабе.

Представляется, что в современном глобальном споре априори более сильны позиции тех игроков, которые могут предложить человечеству предельно эгалитарные, универсальные, космополитические варианты решений всеобщих проблем. Варианты, исходящие из долгосрочных интересов всего человечества, а не выгоды отдельных классов, наций, регионов мира и блоков союзных государств.

Подобная логика не всегда несет прямые и ощутимые «здесь и сейчас» дивиденды субъектам и обществам, которые ее инициируют. Тем не менее, Россия, следуя традициям СССР и Российской империи, могла бы значительно улучшить свое положение в актуальной миросистеме, если бы придерживалась эгалитарных и универсальных принципов во внутренней политике и международных отношениях, преодолевая тупиковую гегелевскую логику господина и раба. Речь идет о попытках выработать более универ-

сальные и всеобщие ценности, правила, институты, способные сплотить отдельные классы, группы, общества и все человечество. Дать как можно большему числу людей широкий спектр возможностей. Представляется, что подобная последовательная холистская позиция вполне способна умножить символический капитал и обеспечить доверие тем, кто ее придерживается.

Спасти проект Модерна от интеллектуальной дискредитации и его собственной «проклятой стороны» в виде различного рода исчезающих и расширяющихся неравенств внутри человечества может лишь практика новых, более универсальных и эгалитарных утопий, поиск интеллектуальных, моральных и технологических возможностей, ведущих в будущее. Одним из наиболее интересных и многообещающих средств подобного поиска может быть мир-системный анализ со всеми своими методологическими достоинствами и недостатками.

Россия не является уникальным исключением на фоне общих закономерностей трансформации практик и институтов Модерна в глобальном масштабе. Анализ причин, специфики и направленности процессов социально-политических изменений, связанных с возвышением и распадом СССР, позволяет утверждать, что СССР в кратчайшие исторические сроки реализовал успешный проект «альтернативного Модерна», распавшийся в силу совокупности и внешних, и внутренних факторов.

В результате распада СССР российское общество потеряло старые смыслы, институты и практики, но так и не обрело новых целей, утопий и системы правил институциональной игры в политике и экономике, независимой от конкретных игроков. И отсутствие проектов обновления российского Модерна, ориентированных на будущее, закономерно ведет к тому, что новый политический режим все чаще на уровне риторики, практик, институтов вольно и не-

вольно симулирует возвращение архетипов, характерных для прошлых эпох.: феномены нового кремлевского «политбюро», «партии власти», «единой вертикали», примата государства над обществом, методов неэффективного советского «агитпропа» в официальных СМИ, риторики борьбы с «враждителями», экстремистами, внешними врагами и т.д.

В интеллектуальной перспективе миросистемного анализа актуальное российское общество видится как незаконченное, совершающее колебания от мировой периферии до почти альтернативного центра миросистемы (СССР) и обратно (нынешняя полупериферийность). Становящееся российское общество может консолидироваться и занять достойные позиции в актуальной миросистеме лишь вернув себе социально-политические утопии, которые оно потеряло в постсоветский период то выживая в условиях шоковых реформ, то технически удваивая российский ВВП взамен так и не сформулированной в постсоветский период «национальной идеи» и новому «общественному договору», к которому так настойчиво призывают некоторые обществоведы¹.

Тем временем варианты идейных основ пост-Современности уже присутствуют в Современности, но их реализация связана с желанием социально-политических перемен, политическим проективизмом, планами изменения миросистемы в целом, и только как следствия – самой России. Только так может возникнуть будущее, отличное от дискретности «вечного настоящего». Однако отрицание неуниверсальной в тех или иных своих проявлениях Современности-Модерна само по себе еще не есть действительное «снятие», синтез между Современностью и ее расширяющейся «проклятой стороной вещей».

¹ *Аузан А.А.* Переучреждение государства: общественный договор. М.: Европа, 2006.

В книге особое внимание было уделено анализу актуальной политической риторики и мифологии российского общества. Политическая риторика из-за разрыва плана должного и плана сущего российской политики вынуждена компенсировать на уровне смыслов и символов неэффективность социально-политических институтов и практик в российском обществе, отсутствие внятного аксиологического фундамента российского политического режима (ценности, цели, стратегии, «национальная идеология»).

Однако превращение риторики в паллиатив все хуже работающих институтов и практик ведет к проявлению «проклятой стороны Модерна». В результате в современных обществах набирают силу процессы фрагментации и профанизации социальных универсалий и привычных институтов Модерна. Фактически кризис «великих идеологий» ведет к апологии достаточно аморфных прагматизма, «эффективизма» и здравого смысла, которые могут лишь симулировать поверхностную стабильность статус-кво. Но в то же время ни всеядный прагматизм, ни повсеместный популизм, ни гегемония контролируемого элитами «здрового смысла» не могут быть реальными основаниями для легитимации политического режима, для отсутствующего «негласного» общественного договора внутри российского общества, часто отождествляемого с консенсусом внутри элит.

В современной России много чего нет. Программных партий, идеологий, классов, конкуренции, самого пространства публичной политики классического Модерна. *В России сегодня нет проектов будущего, который российское общество захотело бы не только реализовать, но и вовлечь в этот долгосрочный моральный проект остальное человечество.* Соответственно без проектов будущего, трансцендирующих настоящее, основания неустойчивого статус-кво политического режима остаются нелегитимными.

Но нужны ли и актуальны ли эти составляющие Модерна, если он сам оказывается сегодня под глобальным вопросом? Стоит ли поворачивать историю вспять в угоду абстрактным теориям и «идеальным типам»? В перспективе ближайшего будущего России с позиций того, чтобы будущее вообще было, гораздо важнее могут оказаться другие «отсутствующие факты». Это дискредитация в политике и внутри общества утопий и призывов к социальным изменениям как априорного зла. Это отсутствие легитимного общественного договора, который так и не был выработан политическими элитами в постсоветский период, а в лучшем случае лишь симулируется с позиций здравого смысла, популизма и прагматизма. Это безразличие элит к механизмам смягчения социально-экономических, географических, возрастных и иных неравенств в обществе. Это неразделимость «властесобственности» и зависимость правовых, политических, экономических правил игры от вовлеченных в нее субъектов. Это отсутствие механизмов передачи и распределения власти по итогам выборов. Перераспределения, которое не шло бы по принципу игры с нулевой суммой, когда победившая группа получает все, а проигравшие теряют не только власть, но и контроль над ответственностью. Отсюда ожесточенность всех конфликтов, неизменно принимающих характер принципиальных, когда власть не умеет делиться полномочиями и ответственностью с оппозицией, а элиты не способны договариваться о взаимоприемлемых решениях и долгосрочных перспективах, стабилизирующих общество и политический процесс.

Властвующая элита России постоянно подчеркивает единство, беспроблемность, отсутствие внутренних противоречий и дискуссий в российском обществе относительно путей его развития в будущем. Но важнее ли подобный «натянутый консенсус» открытого конфликта и дискуссии? Когда тактический выигрыш оборачивается глобальным

поражением. Таким образом, сложившаяся система российского псевдо-Модерна подавляет и откладывает «на потом», но не разрешает копящиеся в обществе конфликты. В результате их разрешение становится возможным только путем поиска революционного способа выхода из кризиса, охватывающего всю политическую систему и распространяющегося на все общество.